

темы период. Эволюционная реформация политической системы была неизбежной.

Петр Столыпин, будучи талантливым, опытным политиком, патриотом-государственником по призванию, видел Россию прежде всего как правовое государство, где господствовал бы закон, а не партийно-политические предпочтения. Этого можно было бы добиться только в условиях мирного, бесконфликтного для России развития.

Мирные дипломатические, а не военно-силовые средства урегулирования европейских и евроазиатских противоречий, отказ от завышенных политических претензий и в этой связи финансово-экономических затрат в условиях усиливающегося, хотя, как казалось порой, внешне невнятного противостояния интересов стран Тройственного союза и Антанты должны были, на взгляд П.А.Столыпина, обеспечить России мирный период в 15-20 лет для завершения реформирования социально-экономической модели России. В этом суть внешнеполитической доктрины П.А.Столыпина, ставившей во главу угла именно дипломатическую, «переговорную», а не военно-силовую составляющую. «Пока я у власти, я сделаю все, что в силах человеческих, чтобы не допустить Россию до войны, пока не осуществлена целиком программа, дающая ей внутреннее оздоровление»¹. Это была реакция на кризис, возникший в ходе австрийской аннексии Боснии и Герцеговины в 1908 году.

Важнейшей внешнеполитической функцией премьер-министра П.А.Столыпина было уберечь Россию от внешнеполитических искушений. Точнее, как это, возможно, ни парадоксально звучит, от авантюрных, эмоциональных шагов, чреватых провалом проводимых реформ, неудачей модернизации страны, непредсказуемыми последствиями для ее будущего.

Разумеется, такая позиция не может восприниматься как «пацифистская» или как недоверие к русской дипломатической службе, тем более к ее высшим представителям в лице министров иностранных дел - А.П.Извольскому, а затем С.Д.Сазонову. Петр Столыпин осознавал незаменимость дипломатии как единственно реального переговорного средства, способного обеспечить цивилизованное решение международных проблем. Он признавал в связи с обострившейся ситуацией на Балканах, что «в случае серьезных осложнений придется надеяться лишь на дипломатическое искусство министра иностранных дел. В его руках теперь рычаг без точки опоры, но России необ-